

Экзамен

Художник С. Дергачев

Борис Пономарев

НАНОФАНТАСТИКА

В любом универе всегда есть какой-нибудь очень строгий препод по второстепенному предмету. У нас, в Университете космоса, таким был профессор Всеволод Дмитриевич Овсиенко, он же Овес. Про то, как он принимает «Историю технологий космонавтики», ходило бесчисленное множество легенд. Обычно они оканчивались достаточно грустно: «Весь материал можно выучить только года за три, а списать у него невозможно».

...Наша группа будущих космических штурманов уже сидела в аудитории перед экзаменом. Мысли у нас были обращены к более приземленным вещам, нежели астрономическая навигация или прокладка курса через гиперпространство, — нам предстояло миновать черную дыру экзамена. Каждый прокладывал свой маршрут.

— В самом деле, — обратился к нам Всеволод Дмитриевич, — экзамен не столь сложен, как может показаться. Да, конечно, при подготовке надо было много прочитать и запомнить. Но разве по другим предметам вы учили меньше? — задал он риторический вопрос и, сделав паузу, продолжил: — Вы, кажется, сказали «да», молодой человек?

Я обернулся и посмотрел на один из задних рядов, где покрасневший Виталик пытался стать как можно незаметнее.

— Я полагаю, — дружелюбно начал Овес, — что вы готовились не очень много. Даже отсюда я вижу, что у вас на левой

руке под видом электронных наручных часов мини-компьютер. Вы ошиблись. Такие компьютеры студенты носили лет сто назад. Сейчас их носит только ностальгирующая интеллигенция, к которой, с вашего позволения, я отнесу и себя. В любом случае компьютеры на экзамене запрещены, а сдать без его помощи вы, видимо, не сможете. Так что рекомендую вам сразу покинуть аудиторию и позаниматься.

Мы тяжело вздохнули. «Овес закололся» — началась традиционная процедура перед экзаменом. Сейчас профессор неторопливо пройдет по аудитории и дружелюбным тоном беспощадно отправит всех, кто со шпорами, на переэкзаменовку. Еще никому и никогда не удавалось списать у него на экзамене. Какие бы продвинутые технологии ни использовали студенты, пронести шпаргалку не получалось. И добрый голос Овса только подчеркивал беспощадность процесса.

«Скорей бы уже началось, — подумалось мне. — Не могу смотреть на этот театр абсурда».

— Или вот вы. — Всеволод Дмитриевич посмотрел на Сергея добрым взглядом сквозь старомодные стеклянные очки. — Я же вижу по блеску и моторике ваших глаз, что вы всю ночь провели за гипнотренингом. Это абсолютно бесполезно. Во-первых, вы сажаете себе нервную систему. Во-вторых, я просто переформулирую вопрос из билета, и вы уже не сможете на него ответить. Именно поэтому гипнотренинг не применяется уже более пятидесяти лет. Если бы вы лучше готовились, то знали бы это и выбрали другой, более эффективный для моего экзамена метод. Например, контактные дисплейные линзы, не правда ли?

Олег, сидевший за Сергеем, изменился в лице и торопливо опустил взгляд, но было уже поздно.

— Впрочем, — продолжил Овес, — ни то ни другое не имеет права быть на экзамене. Он еще не начался. Рекомендую добровольно уйти на пересдачу, этим вы побережете свое и мое время. Или вот вы, сударыня, — экзаменатор повернулся к Ольге, одной из немногих девушек нашей группы. — Платье с поляризующимися нитями — это слишком заметный способ. Если я сменю свои очки на поляроиды, то что я смогу прочитать на нем? Ответ на первый вопрос девятого билета? Профессор, конечно, лопух, но очки-поляроиды при нем, при нем.

Овес был поклонником старинных двумерных фильмов.

— В годы моего студенчества, — лирично продолжил он экзекуцию, — а было это лет сто назад — девушки чаще применяли другие, более классические методы. Например, надевали красивые платья, чтобы отвлечь преподавателя. Иногда это было куда эффективнее, чем нынешние способы наподобие вашего. Избранный вами путь ведет прямо к пересдаче. Допустить вас в этом платье на экзамен я не могу.

...На экзамен прошли только десять человек. Мне достался билет номер тринадцать. Несмотря на роковое число, вопросы в нем были не самыми сложными. Вот только предстояло много писать — про каждый из шести типов пространственно-ориентированных кристаллов в двигателях кораблей середины XXI века.

Овес стоял у открытого окна, отвернувшись от нас. Вся его поза говорила об умиротворении. Шпаргалки успешно отловлены, студенты готовятся отвечать, а пока можно расслабиться и насладиться теплым летним воздухом.

Я осторожно достал из рукава пиджака виртуозно сложенный гармошкой листик бумаги. Вчера я напечатал на нем самым мелким шрифтом все то, что уже не запомнилось.

Периодически поглядывая на Овса, я нашел в гармошке нужное место и начал писать ответ...

Черная дыра экзамена осталась позади. Уходя от Овса с пятеркой, я подумал: а ведь действительно, проверенные временем методы могут быть весьма эффективными.